

ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕМИЛИТАРИЗАЦИИ ГЕРМАНИИ

(Англо-германское морское соглашение 1935 года)

Л. В. Поздеева

После прихода к власти в Германии в 1933 г. наиболее агрессивных и наиболее реакционных кругов германского империализма ещё более обострилась борьба между Англией и Германией за рынки, за сырьё, за выезд капитала. Накануне второй мировой войны, в период обострения общего кризиса капитализма, гитлеровская Германия выступала наряду с США и Японией в качестве одного из основных империалистических соперников Англии.

Германский империализм, лишившийся по Версальскому мирному договору всех своих колониальных владений, вновь сумел обеспечить для себя в области производства стали, чугуна и железа гигантский перевес над Англией, умножившей за счёт Германии свои необъятные колониальные владения¹.

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг., развернувшийся в условиях общего кризиса капитализма и победоносного строительства социализма в СССР, со всей остротой поставил перед английской империалистической буржуазией проблему экспортных рынков. Введение протекционизма в Англии, широкое применение демпинга на мировых рынках, переход к системе имперских преференций на Оттавской конференции 1932 г. и другие мероприятия по спасению английского капитализма не смогли разрешить задачу увеличения английского экспорта. Общая ценность английской торговли за 1929—1938 гг. понизилась, согласно официальным данным английской буржуазной статистики (явно преуменьшённым), с 3,312 до 2,324 млн. ф. ст.² Экспорт стали и железа Англии в 1934 г. упал на 50% по сравнению с 1929 годом³. Резко сократился в 1932—1935 гг. английский экспорт машин в иностранные государства⁴.

Ограничение доступа на рынки Британской империи в ещё большей степени усложнило одну из острейших проблем капитализма — проблему рынков. В докладе на XVII съезде ВКП(б) И. В. Сталин отмечал небыва-

¹ Годовая продукция германской сталелитейной промышленности накануне второй мировой войны достигала цифры в 23 млн. т, что вдвое превышало продукцию сталелитейной промышленности Англии. Выплавка стали в Англии с 9,2 млн. т в 1920 г. увеличилась лишь до 10,5 млн. т в 1938 г., в то время как выплавка стали в Германии возросла за этот же период с 7,8 до 23,2 млн. т. См. R. Palme Dutt. Britain in the World Front, p. 121. London. 1942.

² См. «Statistical Abstract for the British Empire 1929—1938», p. 2. 1939.

³ См. «The Economist» от 27 апреля 1935 года.

⁴ См. Fr. Venham. Great Britain under Protection, p. 104. London. 1941.

лое обострение противоречий внутри империалистического лагеря. «Усиление борьбы за внешние рынки, уничтожение последних остатков свободной торговли, запретительные таможенные пошлины, торговая война, война валют, демпинг и многие другие аналогичные мероприятия, демонстрирующие крайний национализм в экономической политике, обострили до крайности отношения между странами, создали почву для военных столкновений и поставили на очередь войну, как средство нового передела мира и сфер влияния в пользу более сильных государств»⁵.

В условиях ожесточённой борьбы за рынки агрессивные германские монополии перешли в широкое наступление против английского империализма.

Особенно губительной сила германского наступления была в области сталелитейной промышленности и машиностроения. Английская сталелитейная промышленность, в полной мере испытывавшая на себе разрушительное действие загнивания экономики капиталистической Англии, в силу своей организационно-технической отсталости не в состоянии была с успехом конкурировать на внешних рынках с организованной на более высоком техническом уровне сталелитейной промышленностью Германии, обновлённой после первой мировой войны с помощью американского капитала. В донесениях английских торговых агентов всё чаще сквозила тревога по поводу усиления германской торговой конкуренции и германского демпинга на рынках Британской империи⁶.

Тиссеновский Стальной трест в конкурентной борьбе отвоёвывал себе позиции не только в английских колониях, доминионах и «сферах влияния», но также на рынке самой Англии. Несмотря на введённый в 1932 г. в Англии, согласно протекционистскому «Закону об импортных пошлинах», 33,5% тариф на ввоз иностранных промышленных товаров, экспорт иностранной стальной продукции в Англию за 1933—1934 гг. значительно увеличился⁷. Подавляющая часть в этом экспорте принадлежала Международному Стальному картелю, руководящую роль в котором играли воротилы германского Стального треста — Крупп, Тиссен, Пенсен и пр. Экспорт продукции Стального картеля в Англию вырос за один 1933/34 г. с 643 тыс. т до 912 тыс. т, т. е. на 42%⁸.

Обострение борьбы за рынки в результате кризиса 1929—1933 гг. означало новое усиление империалистических противоречий между Англией и Германией. В силу колониального характера английского империализма эти противоречия проявлялись прежде всего в колониальном вопросе. После установления гитлеровской диктатуры противоречия между Англией и Германией в колониальной области выявились с необычайной глубиной. Германский фашизм с самого начала своего существования связывал лозунги реванша и борьбы против Версаля с империалистической программой обширных колониальных захватов. Реализация этой программы заключала угрозу в первую очередь для Британской колониальной империи.

С начала 1934 г. в гитлеровской Германии усилилась пропаганда колониальных захватов⁹. Пропаганда преследовала цель доказать, что за-

⁵ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 291.

⁶ Английский торговый агент в Индии Томас Эйнскаф, приводя данные департамента заморской торговли относительно германского демпинга машин в Индию за апрель — декабрь 1934 г., писал: «Германский экспорт в Индию за этот отрезок времени исчислялся в 7,5 крор рупий, в то время как индийский импорт в Германию достигал лишь 4,75 крор рупий, что свидетельствует о крайне благоприятном торговом балансе в пользу Германии. Подобным же образом в торговле между Соединённым Королевством и Германией расчётный баланс — явно в пользу Германии». См. «The Manchester Guardian» от 26 марта 1935 года.

⁷ С 970 тыс. т в 1933 г. до 1370 тыс. т в 1934 году. См. «The Times» от 12 июня 1935 года.

⁸ «The Times» от 2 мая 1935 года.

⁹ Колониальную пропаганду в гитлеровской Германии вели многочисленные организации — Пангерманский союз, Имперское колониальное общество. Колониальный

хватническая политика на востоке Европы ни в какой мере не противоречит колониальным планам германского империализма. «Итак, никакого отказа!» — провозгласил генерал фон Эпп, старый член гитлеровской партии, руководитель «Имперской колониальной лиги», которому подчинялась вся шпионская разведка гитлеровцев в бывших африканских колониях Германии¹⁰. В апреле 1934 г. в английской газете «The Sunday Chronicle» появилась статья фон Папена с категорическим требованием пересмотра колониального вопроса в связи с острой потребностью сырья для Германии¹¹.

После «плебисцита» в Саарской области финансово-промышленные магнаты гитлеровской Германии вновь подняли вопрос о возвращении Германии колоний. Доктор Шнее, бывший губернатор Германской Восточной Африки и глава Имперского колониального общества, выступил 21 января 1935 г. с длинной речью, «обосновывавшей» колониальные требования Германии. Настойчиво выдвигая аргумент об экономической необходимости колониальных приобретений для Германии, д-р Шнее не без зависти напоминал о громадной роли колониальных владений Англии, которая, как не переставали подчёркивать германские империалисты, получила после первой мировой войны львиную долю колоний бывшей Германской империи¹².

Через три дня после выступления Шнее выходящая в Дюссельдорфе «Deutsche Bergwerkszeitung» — ведущий орган рурских магнатов — напечатала большую статью с изложением основных положений его речи. В статье приводились выдержки из опубликованной Пангерманским союзом пропагандистской брошюры «Право Германии на колонии», иллюстрировавшей в цифрах потери германской внешней торговли после 1914 года. Автор статьи особо подчёркивал ценность перешедших к Англии бывших германских колоний в Африке, на долю которых, по его утверждению, в 1935 г. приходилась $\frac{1}{3}$ всего колониального импорта гитлеровской Германии. «Отсутствие колоний обходится нам ежедневно, по самым приблизительным подсчетам, в 3 млн. рейхсмарок»¹³, — патетически заключала газета, подчёркивая «значение» колоний для Германии.

Германские империалисты не могли примириться с тем, что Англия, захватив колонии Германии, оказалась, как вскоре выяснилось, обладательницей залежей драгоценных металлов. В 1935 г. бывшие колонии Германии оценивались гораздо выше, чем во времена германского господства. Английское министерство колоний с воодушевлением прислушивалось к голосам экспертов, объявлявших о богатейших потенциальных возможностях подмандатных владений Англии. Так, Танганьика рассматривалась как одно из крупнейших в мире месторождений золота. Изыскания на Новой Гвинее также давали основания полагать, что там будут обнаружены золотые россыпи. Предполагалось, далее, что в Юго-Западной Африке имелись такие богатые залежи алмазов, с которыми не могли сравниться алмазные копи в Кимберли¹⁴.

комитет рейхстага, Немецкий Красный Крест и др. При внешнеполитическом отделе гитлеровской партии, один из пунктов программы которой (п. 3-й) был посвящён вопросу о захвате колоний, имелось особое колониальное отделение. Гитлеровцы создавали специальные школы для обучения колониальных чиновников. В школе, по радио, в прессе, в кино изо дня в день велась колониальная пропаганда. В ней участвовали также различные фашистские организации в бывших германских колониях. Наиболее активную роль играл нацистский «Немецкий союз» в бывшей Германской Юго-Западной Африке, составлявший часть так называемой «областной группы» гитлеровской партии.

¹⁰ См. А. Ерусалимский. Колониальные планы германского империализма. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 8 за 1935 г., стр. 74.

¹¹ См. «Germany's Claim to colonies. The Royal Institute of International Affairs». p. 26. London. 1939.

¹² См. «Berliner Börsenzeitung» от 22 января 1935 года.

¹³ «Deutsche Bergwerkszeitung» от 24 января 1935 года

¹⁴ См. «The New York Times» от 14 июня 1935 года.

По данным немецко-фашистской прессы, ревниво наблюдавшей за деятельностью англичан в бывших германских колониях, следующие английские компании преуспевали в ограблении Юго-Западной Африки: «Consolidated Diamond Mines» занималась добычей алмазов, новые большие залежи которых были открыты в устье реки Оранжевой; «Юго-Западная Африканская компания» добывала ванадий, «Юго-Западные копи» — олово, и т. д.¹⁵

Оправдывались гениальные слова В. И. Ленина о движущих силах колониальной экспансии империалистических держав, о стремлении финансового капитала захватить «как можно больше земель каких бы то ни было, где бы то ни было, как бы то ни было, учитывая возможные источники сырья, боясь отстать в бешеной борьбе за последние куски неподеленного мира или за передел кусков, уже разделенных»¹⁶.

Выступая 4 марта 1935 г. на Лейпцигской ярмарке с обзором экономического положения Германии, гитлеровский министр экономики Яльмар Шахт прямо потребовал возвращения бывших германских колониальных владений¹⁷. Речь Шахта была инспирирована Гитлером. Шахт заявил, что всё, что он говорит, получило абсолютное одобрение у «фюрера».

Требование Шахта о возвращении Германии колоний открыто поддерживали финансово-промышленные магнаты Западной Германии с помощью своего рупора, виднейшего органа печати Рейнско-Вестфальской области «Ruhr und Rhein», а также многочисленных колониальных организаций, принявших распространять воззвания, рекламировавшие 3-й пункт программы гитлеровской партии¹⁸.

Нашумевшая речь Шахта и усилившаяся в Германии колониальная кампания были приурочены гитлеровцами к моменту опубликования закона о восстановлении в Германии всеобщей воинской повинности. Гитлеровцы рассчитывали использовать колониальный вопрос, по которому между империалистами Англии и Германии существовали наиболее острые противоречия, в качестве средства политического нажима на английское правительство. Этим они хотели обеспечить себе поддержку английского правительства в вопросах вооружений.

Английские империалисты чрезвычайно болезненно реагировали на любое выступление в гитлеровской Германии по колониальному вопросу. Консервативный журнал «The Round Table», комментируя заявления Шахта и Шнее, с тревогой сообщал о пробудившихся колониальных аппетитах германского фашизма.

Несмотря на все свои симпатии к гитлеровскому режиму, правящие круги Англии отказывались производить за свой счёт колониальный передел мира в пользу Германии. Английские империалисты считали возможным договориться с Гитлером и отвлечь германский фашизм от колониальных захватов и экономической экспансии на рынки Британской империи, направив его агрессию на восток Европы, против СССР. Движимые ненавистью к Советскому государству, правящие классы Англии всемерно поощряли и поддерживали усиление военной мощи фашистской Германии, рассчитывая, что гитлеровцы используют её исключительно для борьбы против Советского Союза и демократического движения в Европе.

«Руководящие круги английской буржуазии, — отмечал VII Конгресс Коммунистического Интернационала, — поддерживают германские воору-

¹⁵ См. «Berliner Börsen-Courier» от 28 августа 1935 года.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 249.

¹⁷ См. «Kölnische Zeitung» от 14 марта 1935 года.

¹⁸ См. «Berliner Börsenzeitung» от 13 марта 1935 года.

жения, чтобы ослабить гегемонию Франции на европейском континенте, повернуть острие германских вооружений с запада на восток и направить агрессивность Германии против Советского Союза... Эта политика английского империализма является одним из факторов, ускоряющих взрыв мировой империалистической войны»¹⁹.

Расчёт на возможность достигнуть «мирного» разрешения империалистических противоречий с гитлеровской Германией путём антисоветского сговора с Гитлером и предательства национальных интересов страны был положен в основу всей политики «умиротворения» агрессоров, которую накануне войны проводили последовательно правительства Р. Макдональда, Болдуина и Н. Чемберлена.

После восстановления всеобщей воинской повинности в Германии 16 марта 1935 г., произведённого гитлеровцами в разгар пропаганды колониальных захватов, в правящих кругах Англии усилилось стремление сговориться с гитлеровской кликой по вопросам вооружений для направления германской агрессии против СССР. 25 марта 1935 г. правительство Р. Макдональда направило с этой целью в Берлин к Гитлеру одного из главных деятелей клайвденской клики, Джона Саймона, занимавшего тогда пост министра иностранных дел.

В переговорах с Саймоном Гитлер развивал планы образования блока западных держав, включающего империалистическую Германию в качестве гаранта, «охраняющего» Европу от «советской угрозы». В пространной речи Гитлер требовал для Германии мощной армии, флота и авиации, необходимых для выполнения её «миссии в Европе». Он потребовал также предоставления ему свободы действий в Восточной Европе и невмешательства Англии в будущую войну Германии против СССР²⁰.

Гитлер затронул в числе прочего щекотливый для англичан вопрос о колониях, потребовав вернуть Германии её бывшие колониальные владения на Тихом океане и в Восточной Африке²¹. Саймон сухо и лаконично заявил в этой связи Гитлеру, что вопрос о передаче Германии колоний «не подлежит дискуссии»²². В своём заявлении в парламенте 28 марта Саймон, имея в виду колониальный вопрос, отметил наличие «весьма серьезных разногласий» в позициях английского и германского правительств²³. Это означало, что правящие классы Англии не намеревались возвращать гитлеровским империалистам колонии. Они вооружали германский фашизм именно с той целью, чтобы переключить его требования в области колоний на захваты в Восточной Европе.

Поэтому всё то, что Гитлер говорил относительно германских вооружений и «большевистской опасности», встретило полное одобрение у Саймона. По сведениям корреспондента «Ассошиэйтед пресс», Саймон обещал Гитлеру, что Англия не будет настаивать на условии взаимопомощи, сохранившемся в проекте Восточного пакта²⁴, за подписание которого боролся Советский Союз.

После многочасовых излияний Гитлера на антисоветские темы Саймон пригласил гитлеровцев принять участие в предварительных переговорах в Лондоне по вопросу о морском соглашении между Англией и Германией. Подписанное в итоге этих переговоров и основанное на политическом и военном сговоре гитлеровцев с английской правящей верхушкой против СССР, англо-германское морское соглашение 1935 г. явилось важной вехой на пути подготовки второй мировой войны.

¹⁹ Журнал «Коммунистический Интернационал» № 23—24 за 1935 год, стр. 149.

²⁰ «The Daily Telegraph» от 26 марта 1935 г.; «The Manchester Guardian» от 26 марта 1935 г.; «The Daily Mail» от 28 марта 1935 г. и др.

²¹ «Правда» от 14 апреля 1935 г.; «The Daily Telegraph» от 29 марта 1935 года.

²² «Parliamentary Debates. House of Commons, May 2, 1935», Vol. 301, col. 687.

²³ «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 299, p. 2083.

²⁴ «The New York Herald Tribune» от 26 марта 1935 года.

В течение всего периода между двумя мировыми войнами германский империализм вёл борьбу за воссоздание и укрепление военно-морской мощи Германии как важнейшей предпосылки для осуществления своих планов мирового господства²⁵. Эта борьба усилилась после захвата власти гитлеровской кликой в 1933 году.

В мае 1934 г. верховное командование германского флота разрабатывало планы будущих военных операций на море. Уже тогда оно рассматривало возрождение германских военно-морских сил как одно из необходимых условий агрессии и войны.

«Главкомандующий флотом, — писал в июне 1934 г. глава германского морского ведомства адмирал Редер, — высказал мнение, что развитие флота впоследствии всё же будет направлено против Англии и что поэтому, начиная с 1936 г., все большие корабли должны быть вооружены 350 мм орудиями (по типу класса «Короля Георга»)»²⁶.

В военно-экономическом отношении германский фашизм в 1934—1935 гг. не был ещё подготовлен для ведения большой агрессивной войны. Германская военная промышленность лихорадочно работала над осуществлением большой программы вооружений, новый толчок к выполнению которой был дан гитлеровским законом от 16 марта 1935 г. о восстановлении в Германии всеобщей воинской повинности. Легализация вооружений в гитлеровской Германии привела к колоссальному росту военных расходов. По данным гитлеровского министра экономики Шахта, расходы на вооружения, предусмотренные в государственном бюджете на 1935—1936 г., увеличились по сравнению с бюджетным периодом 1934—1935 г. с 1,11 млрд. до 2,5 млрд. рейхсмарок, то есть больше чем в два раза²⁷.

В докладной записке «О финансировании вооружений», представленной 3 мая 1935 г. Гитлеру, Шахт прямо указывал, что завершение программы вооружений в максимально сжатые сроки является в данный момент самой актуальной задачей Германии, на выполнение которой должна быть мобилизована вся финансовая мощь фашистского государства. Финансовый диктатор гитлеровского «рейха» настаивал, по соображениям международной политики, на сохранении дальнейшей маскировки этой грандиозной программы по производству средств разрушения. «Даже после 16 марта 1935 г., — писал Шахт, — мы не можем перейти к открытой пропаганде среди германского народа в пользу вооружений, не поставив под угрозу наши международные позиции (в частности, нашу внешнюю торговлю)»²⁸.

Готовясь ко второй мировой войне, германские фашисты, особенно на ранних этапах подготовки своей агрессии, тщательно скрывали действительные цели постройки военно-морского флота и, в частности, то, что

²⁵ Подробная картина этой борьбы раскрылась на Нюрнбергском процессе главных военных немецких преступников. Из материалов Нюрнбергского процесса стало, например, известно оглавление и частичное содержание книг, изданных верховным командованием германского флота незадолго до начала второй мировой войны. В этих книгах, строжайше секретных и предназначенных лишь для узкого круга лиц из высших морских сфер, рассказывалось о тех методах и средствах, с помощью которых германский империализм осуществлял, в обход условий Версальского договора, строительство и вооружение германского военного флота. По свидетельству вице-адмиралов Ассмана и Гладина из исторической секции германского адмиралтейства, морские постановления Версальского договора начали нарушаться Германией буквально спустя несколько месяцев после его подписания. «Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal Nuremberg, 14 November 1945 — 1 October 1946». Published at Nuremberg. Vol. XIV, p. 151. doc. D — 854, GB — 460. См. также Schüssler. Der Kampf der Marine gegen Versailles 1919—1935. (1937); Scherff. Geschichte der deutschen Marine 1919—1939. «Trial...». Vol. II, doc. C — 156, USA — 41, p. 318—321, C — 17 USA — 42, p. 326—329.

²⁶ «Trial...». Vol. II, doc. C — 189, USA — 44, p. 331.

²⁷ См. там же, doc. 1168 — PS, USA — 37, p. 313.

²⁸ Там же, стр. 312.

этот флот предназначался главным образом для борьбы с Англией за завоевание морской и колониальной гегемонии.

Стремясь создать наиболее благоприятные внешнеполитические условия для подготовки германской агрессии, гитлеровская дипломатия в то же время предпринимала попытки к изоляции СССР, подрыву системы коллективной безопасности в Европе и на Дальнем Востоке, к оформлению антисоветского сговора с правящими классами империалистических держав по вопросам вооружений. Гитлеровское правительство предпринимало шаги к заключению военно-политического союза с Японией. Как записывал в своём дневнике американский посол в Берлине Додд, представитель «ИГ Фарбениндустри» вёл в 1935 г. переговоры о заключении военного союза между Германией и Японией и совершал сделки по снабжению японской военной промышленности большим количеством отравляющих веществ. Додд писал также об ожидающемся приезде в Берлин 70 японских офицеров для координации действий японской и гитлеровской военщины²⁹.

Правящие круги английского империализма, одержимые классовой ненавистью к Советскому Союзу, всячески поощряли и поддерживали морское перевооружение гитлеровской Германии.

Ведущие организации английского монополистического капитала, крупнейшие английские банки и монополии — Английский банк, банк Шредера, нефтяной трест «Royal Dutch Shell», «Imperial Chemical Industries» и военная фирма «Armstrong Wickers» — снабжали гитлеровскую военную промышленность военно-стратегическим сырьём и материалами.

Руководители «Imperial Chemical Industries» в Англии — лорды Мэлчетт и Макгоуан, тесно связанные с заправителями крупнейших германских монополий «И Г Фарбениндустри» и Калийного картеля, — являлись одновременно директорами мощного англо-американского концерна «International Nickel Company», обеспечивавшего для Германии поставки никеля, который гитлеровцы в больших количествах употребляли на строительство военной авиации и подводного флота. В 1935 г. Англия контролировала 90% мировой добычи никеля³⁰. Без поддержки магнатов английского финансового капитала гитлеровская Германия не была бы в состоянии начать строительство подводного флота, так как она целиком зависела от импорта никеля и других металлов. Согласно официальному отчёту английского министерства торговли, германский импорт никелевого сырья и лома в 1934 г. увеличился до 1103,7 т по сравнению с 688,5 т в 1933 году³¹. К числу акционеров «Imperial Chemical Industries» принадлежали английский министр иностранных дел Джон Саймон и Невиль Чемберлен, который в 1932—1934 гг. являлся держателем 5 414 обыкновенных и 833 привилегированных акций этого крупного химического треста.

Директор Английского банка Монтэгю Норман, будучи одновременно членом правления прогитлеровского Банка международных расчётов, после прихода Гитлера к власти выполнял роль главного кредитора, под гарантию которого виднейшие английские фирмы предоставляли Германии сырьё, необходимое для германской военной промышленности (медь, алюминий, никель и др.).

В декабре 1934 г. Английский банк предоставил германскому Рейхсбанку заём в 750 тыс. ф. ст. Благодаря займу германский импорт медной руды и меди из Англии увеличился в течение января — марта 1935 г. на 30—40% по сравнению с 1934 г.; германский импорт алюминия только за

²⁹ «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 348. Ed. by W. E. Dodd and M. Dodd. New York. 1941.

³⁰ См. «Parliamentary Debates. House of Commons. May 1. 1935». Vol. 301, col. 347. London. 1935.

³¹ См. там же от 21 мая 1935 г. Т. 302, стр. 165.

эти три месяца (январь—март) достиг цифры, которой исчислялся импорт алюминия за весь 1934 год³².

В мае 1935 г. Монтгю Норман, выехавший на очередное заседание правления Банка международных расчётов, встретился с Шахтом, который настаивал на предоставлении новых кредитов Германии. В середине мая 1935 г. ведущий орган Сити «The Financial News» оценивал задолженность Рейхсбанка Английскому банку в 1 млрд. рейхсмарок³³. По свидетельству американского посла в Берлине Додда, в сентябре 1935 г. Шахт вновь вёл переговоры с Англией о получении займа³⁴.

Английский нефтяной трест «Royal Dutch Shell» совместно с «И Г Фарбениндустри» и с американским концерном «Standard Oil» финансировал гитлеровскую партию и гитлеровские вооружения. Председатель «Royal Dutch Shell» Генри Детердинг, ярый враг Советского Союза, открытый сторонник Гитлера, был тесно связан с рейхсвером и субсидировал гитлеровское правительство, подготовлявшее свои захватнические планы.

В конце 1934 г. Детердинг посетил Гитлера и обсудил с ним вопрос о предоставлении Германии большого «нефтяного займа» в обмен на получение «Royal Dutch Shell» монополии на германском рынке бензина и газолитина³⁵. Переговоры между Детердингом и Гитлером велись в течение января—марта 1935 года. Непосредственным результатом переговоров было создание в Германии складов горючего для германского военно-морского и воздушного флота и механизированной армии, равных по своему объёму количеству горючего, использованного Германией за весь 1934 год³⁶.

В декабре 1936 г. Детердинг представил Германии большой заём для финансирования её промышленности, мотивируя это необходимостью укрепления гитлеровского режима как «главного оплота против коммунизма». В Англии Детердинг по этим же соображениям оказывал финансовую поддержку главарю английских фашистов Освальду Мосли.

Стоявшее у власти в Англии в 1935 г. «национальное» правительство Р. Макдональда представляло интересы английского монополистического капитала, связанного узлами картельных соглашений с американскими и германскими монополиями. Политика английского правительства в отношении гитлеровской Германии в известной мере определялась наличием тесного союза между русскими финансовыми магнатами и поощрявшими усиление их агрессивной мощи английскими монополистами.

Правительство Макдональда шло навстречу требованию Гитлера об увеличении морских вооружений Германии на Балтийском море, приветствуя создание военной угрозы для Советского Союза. Это требование было впервые выдвинуто Гитлером осенью 1934 г., во время морских переговоров в Лондоне. Правительство Макдональда выступило тогда с инициативой привлечения Германии к участию в морской конференции пяти держав, подписавших вашингтонское соглашение об «ограничении вооружений». Крэйги, чиновник Foreign Office, передал в германское посольство официальное приглашение английского правительства. Ему было заявлено, что Германия примет участие в Лондонской морской конференции лишь при условии, если ей гарантируют гегемонию на Балтийском море против СССР. Это условие было принято. Гитлеровские дипломаты намекнули далее Крэйги, что Гитлер считает целесообразным заключение соглашения, которое предоставило бы Германии возможность морского

³² См. «The Daily Worker» от 14 и 16 мая 1935 года. Лондон.

³³ См. «The Financial News» от 13 и 15 мая 1935 года.

³⁴ См. «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 266.

³⁵ См. «The Daily Worker», November 1934; «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 187.

³⁶ См. «The Daily Worker» от 30 апреля 1935 года.

первооружения на Балтийском море и, в частности, строительства морских баз вблизи Ленинграда³⁷.

В беседе с лордом Алленом Гартвудом, прибывшим в Берлин в январе 1935 г. с целью позондировать почву для заключения широкого англо-германского соглашения, Гитлер потребовал соотношения 100 : 35 в тоннаже английского и германского военно-морского флота³⁸. В дальнейших переговорах с Англией гитлеровская Германия настаивала на этой норме, как на якобы минимально необходимом условии для обеспечения германскому военно-морскому флоту полного господства на Балтийском море.

При всяком удобном случае, в публичных выступлениях и в частных беседах с дипломатами, Гитлер демагогически заявлял, что он не стремится к морской гегемонии в Атлантическом океане, а добивается превосходства на Балтийском море. Эту мысль он особенно старательно внушал Э. Фишпеу, английскому послу в Берлине³⁹.

Осуществление упомянутой нормы тоннажа, которой добивалась гитлеровская Германия, должно было фактически привести к равенству в тоннаже германского флота и английского флота, сосредоточенного около Британских островов. Анализируя требование Гитлера, женевский корреспондент «The Times» заявлял, что германский флот в Северном и Балтийском морях, который составлял бы треть британского флота, разбросанного по семи морям, был бы равен, а возможно, и превосходил бы английский флот в отечественных водах⁴⁰. Даже в кругах, близких к британскому адмиралтейству, которое являлось активным вдохновителем усиления военно-морских сил Германии на Балтийском море, не скрывали опасений по поводу того, что сфера действий германского военного флота в будущем не ограничится одним только этим районом. Выразивший взгляды этих кругов Г. Байуотер признавал, что германские военные корабли смогут столь же эффективно оперировать в Атлантическом океане, как и в Балтике⁴¹.

Во время переговоров с Дж. Саймоном и Иденом в Берлине (25—26 марта 1935 г.) Гитлер вновь выдвинул в качестве условия для заключения англо-германского морского соглашения требование о признании за Германией права иметь военно-морской флот в размере 35% тоннажа британского флота. Английский министр иностранных дел в принципе принял это условие. Бывший переводчик Гитлера П. Шмидт, присутствовавший при переговорах, писал, что «англичане, правда, не сказали о своём отношении к этой цифре, но поскольку с их стороны не последовало никаких возражений, вполне можно было предположить, что внутренне они с ней согласны»⁴².

Мотивы такой готовности Саймона более чем ясно раскрыл берлинский корреспондент «The Daily Express». «Немцы хотят получить право на сооружение флота, по крайней мере, равного флоту СССР на Балтике», — комментировал он требование Гитлера на норму тоннажа в 35% английского флота. «Кроме того Гитлер потребует, чтобы в случае войны между Германией и СССР Англия закрыла Гибралтарский пролив для прохода советского флота из Черного моря»⁴³.

2 мая Макдональд официально сообщил в палате общин об ожидающемся приезде в Лондон германских морских экспертов⁴⁴.

³⁷ См. «The Daily Worker» от 18 апреля и 28 мая 1935 года.

³⁸ См. «Deutschland—England 1933—1939». Die Dokumente des deutschen Friedenswillen, S. 51. Hrsg. von Fr. Berber. Essen. 1940.

³⁹ См. «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 253.

⁴⁰ См. «The Times» от 17 апреля 1935 года.

⁴¹ См. «The Daily Telegraph» от 1 мая 1935 года.

⁴² P. Schmidt. Statist auf diplomatischer Bühne, 1923—1945. S. 301. Bonn. 1949.

⁴³ «The Daily Express» от 27 марта 1935 года.

⁴⁴ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 301, col. 574.

Незадолго до этого, 26 апреля, гитлеровское правительство официально известило английского морского атташе в Берлине о своём намерении заложить 12 подводных лодок по 250 тонн каждая. К тайному строительству подводного флота германский фашизм приступил ещё в 1934 г., и этот факт не был секретом для магнатов международного и в том числе английского финансового капитала, оказывавших щедрую материальную поддержку германской военной промышленности. Как показал на процессе в Нюрнберге гитлеровский адмирал Редер, летом 1934 г. Германия производила части для подводных лодок через подставные фирмы в Голландии, Испании и Финляндии. В июне 1934 г. Гитлер потребовал от верховного командования германского флота соблюдения строжайшей секретности программы строительства германского подводного флота, ибо приближался момент предварительных морских переговоров пяти держав, а также момент плебисцита в Саарской области⁴⁵. В ноябре, в разгар кампании, развёрнутой гитлеровцами за присоединение Саара к Германии, адмирал Редер просил у Гитлера разрешения немедленно приступить к сборке шести подводных лодок⁴⁶.

Сборка германских подводных лодок, по свидетельству Редера, началась в тот момент, когда Германия вступила в переговоры с Англией по вопросу о соотношении тоннажей военно-морских флотов 100 : 35, т. е. в конце марта — начале апреля 1935 г., вскоре после отъезда Саймона из Берлина⁴⁷.

Вступая в сговор с гитлеровцами, правительство Макдональда было прекрасно осведомлено об участии английских монополий в снабжении Германии военным сырьём, без которого она не могла бы строить подводные лодки. Официально оно отрицало, что ему было что-либо известно о секретном сооружении германского подводного флота. Первый лорд адмиралтейства Эйрс-Монселл лицемерно уверял палату общин (1 мая 1935 г.), что английское правительство «не имело информации» относительно строительства германских подводных лодок до 26 апреля 1935 года. Между тем лейборист Кокс утверждал, что английское правительство располагало соответствующей информацией ещё в 1934 году⁴⁸. Рупор торгово-промышленных кругов Сити «The Stock Exchange Gazette» в статье, озаглавленной «Кто финансирует Германию?», писала 3 мая 1935 г.: «Почему сэр Джон Саймон выказывает такое удивление по поводу подготовленности Германии? Ведь финансовые круги уже больше года знают, что Германия покупала военные материалы и что увеличение в потреблений никеля вызвано покупками страны, которая лицемерно объявляет себя на грани банкротства»⁴⁹.

Легализация строительства германского подводного флота в нарушение статьи 191 Версальского мирного договора не вызвала со стороны Англии отказа от морских переговоров с гитлеровцами. В прениях в палате общин 2 мая 1935 г. Р. Макдональд подтвердил готовность правительства принять в Лондоне германских представителей и вести с ними переговоры о морском соглашении⁵⁰. Одновременно Макдональд объявил,

⁴⁵ Из записи адмирала Редера о его беседе с Гитлером в июне 1934 г.: «Принимая во внимание Саарский плебисцит, фюрер требует держать в тайне сооружение подводных лодок». («Tial...». Vol. II, p. 331.)

⁴⁶ См. там же, стр. 331—332.

⁴⁷ «Подводные лодки строились, но не в Германии и не в военном флоте, а в Голландии,— заявил в своих показаниях адмирал Редер.— В Голландии имелась гражданская контора, в Испании, а также в Финляндии имелись промышленные конторы. Сборка подводных лодок производилась значительно позже, когда мы начали переговоры с английскими: правительством о соотношении 35 : 100. Так как мы видели, что Версальский договор будет нарушен подобного рода соглашением с Англией, то мы пытались, выполняя букву Версаля, извлечь в то же самое время для себя выгоду». (Там же, стр. 325.)

⁴⁸ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 301, col. 346.

⁴⁹ Цит. по D. Pritt, E. Smith. They Helped Hitler, p. 10. London. 1936.

⁵⁰ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 301, col. 574.

что английское правительство не заинтересовано в судьбах стран Восточной и Центральной Европы⁵¹. Это было открытым поощрением Гитлера к агрессии на востоке Европы.

Официальный отказ премьер-министра Англии от обеспечения гарантий мира в Восточной Европе был сделан в тот самый момент, когда советское правительство сделало новый важный шаг к поддержанию мира: 2 мая 1935 г. в Париже был подписан договор о взаимной помощи между Советским Союзом и Францией.

В период образования двух очагов мировой войны Советское государство ещё более усилило борьбу за создание системы коллективной безопасности. Неуклонно проводя политику мира, Советский Союз ещё в 1933 г. на Международной конференции по разоружению выступил с проектом конвенции об определении агрессора. В июле 1933 г. конвенцию об определении агрессии подписал целый ряд соседних с СССР государств.

В интересах создания прочных гарантий безопасности в Восточной и Центральной Европе и обуздания гитлеровской агрессии Советский Союз в 1934—1935 гг. настойчиво боролся за подписание восточноевропейского пакта о взаимной помощи. В декабре 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, рассматривая её «как некоторый, хотя и слабый, инструмент мира, могущий тормозить развязывание войны»⁵². Советский Союз и его делегация в Лиге наций вели настойчивую и длительную борьбу за сохранение и укрепление коллективной безопасности.

Внешняя политика СССР, направляемая товарищем Сталиным, играла первостепенную роль в борьбе за мир.

«В обстановке этой предвоенной свистопляски, охватившей целый ряд стран, СССР продолжал стоять за эти годы твёрдо и непоколебимо на своих мирных позициях, борясь с угрозой войны, борясь за сохранение мира, идя навстречу тем странам, которые стоят так или иначе за сохранение мира, разоблачая и срывая маску с тех, кто подготавливает, провоцирует войну.

На что рассчитывал СССР в этой трудной и сложной борьбе за мир?

- а) На свою растущую хозяйственную и политическую мощь.
- б) На моральную поддержку миллионов масс рабочего класса всех стран, кровно заинтересованного в сохранении мира.
- в) На благоразумие тех стран, которые не заинтересованы по тем или иным мотивам в нарушении мира и которые хотят развить торговые отношения с таким исправным контрагентом, как СССР.
- г) Наконец — на нашу славную армию, готовую оборонять страну от наскоков извне.

На этой базе возникла наша кампания за заключение пакта о ненападении и пакта об определении агрессии с соседними государствами. Вы знаете, что эта кампания имела успех. Как известно, пакт о ненападении заключён не только с большинством наших соседних государств на Западе и Юге, в том числе с Финляндией и Польшей, но и с такими странами, как Франция, Италия, а пакт об определении агрессии — с теми же соседними государствами, включая сюда и Малую Антанту»⁵³.

Большое значение имел выдвинутый сталинской дипломатией тезис о неделимости мира. Он был сформулирован в речи, произнесённой 17 января 1935 года в Совете Лиги наций народным комиссаром иностранных дел М. М. Литвиновым⁵⁴. Тезис о неделимости мира, разоблачавший реакционный курс англо-французской дипломатии, основывался на признании невозможности «локализации» военных конфликтов и необхо-

⁵¹ См. там же, стр. 571—573.

⁵² И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 573. 11-е изд.

⁵³ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 299—300.

⁵⁴ М. Литвинов. В борьбе за мир (Речи и заявления. 1933—1937), стр. 77. М. 1938.

димости создания одинаковых гарантий безопасности для всех частей земного шара.

Стремясь создать преграды на пути развития гитлеровской агрессии, Советский Союз заключил в мае 1935 г. договоры о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. Вопреки сопротивлению французской реакции советская дипломатия добилась включения в текст советско-французского договора статей, превращавших его в серьёзный инструмент поддержания мира. Согласно условиям договора, отказ Совета Лиги наций от рекомендаций в вопросе о применении мер против агрессора не мог помешать сторонам выполнить взятые ими обязательства о взаимной помощи. Подобного рода расширение ограниченного смысла статьи XVI устава Лиги наций было, несомненно, крупным успехом советской дипломатии. Несмотря на оговорки ограничительного свойства, внесённые по настоянию французского правительства, советско-французский договор от 2 мая 1935 г. явился на определённом этапе, как отмечал И. В. Сталин, «известной преградой для врагов мира»⁵⁵.

Враги мира и демократии во всём мире выступили против акта миролюбивой политики Советской державы. Совместные усилия империалистов Англии, США, Франции и гитлеровской Германии весной и летом 1935 г. были направлены на осуществление международной изоляции СССР, на срыв советско-французского договора о взаимной помощи.

В мае 1935 г., когда подготавливалась англо-германская сделка в области морских вооружений, Херст в письме к Ротермиру предлагал образовать союз между Англией, США и гитлеровской Германией⁵⁶. Аналогичное предложение в то же примерно время Ротермир получил от Гитлера⁵⁷.

В своём стремлении поддержать Гитлера и сорвать договор о взаимной помощи между СССР и Францией английские реакционеры солидаризировались с американскими. В письме от 6 мая 1935 г. к Додду, американскому послу в Берлине, Лотинан развивал идею образования коалиции западных держав и направления германской экспансии на восток Европы. Войну между гитлеровской Германией и СССР Лотинан, по свидетельству Додда, рассматривал как «хорошее разрешение трудностей, наложенных на Германию Версальским договором», считая, что это не будет сопряжено с какими-либо жертвами со стороны Британской империи⁵⁸. В печати и в парламенте Лотинан говорил о необходимости создать гитлеровской Германии положение «наиболее сильного государства в Европе»⁵⁹. «Сильная Германия», как одна из участниц империалистического блока западных держав, по замыслам международной реакции, должна была явиться главным орудием войны против СССР.

С аналогичной пропагандой в духе Херста — Геббельса, направленной к созданию «сильной тевтонской державы в Центральной Европе» и предоставлению германскому агрессору «свободы рук» на востоке Европы, выступал английский консерватор Арнольд Вильсон, злостный враг Советского Союза, один из наиболее активных глашатаев англо-германского союза⁶⁰.

⁵⁵ И. Сталин. Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1 марта 1936 г., стр. 10. Парт.-издат. ЦК ВКП(б). 1937.

⁵⁶ См. «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 254.

⁵⁷ См. Viscount Rothermere. My Fight to Rearm Britain, p. 81. London. 1939.

⁵⁸ См. «Ambassador Dodd's Diary (1933—1938)», p. 241.

⁵⁹ «The Times» от 3 мая 1935 г.; «Parliamentary Debates. House of Lords, May 1. 1935». Vol. 96, col. 747—751; The Round Table» № 99. June 1935, p. 462—468.

⁶⁰ См. речь А. Вильсона на собрании женской консервативной ассоциации в Лондоне («The Times» от 25 апреля 1935 г.) и его выступление в палате общин 2 мая 1935 г. («Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 301, col. 653.) В середине мая 1935 г. А. Вильсон отправился к гитлеровцам со специальной целью подготовить срыв

21 мая 1935 г. Гитлер выступил в рейхстаге с пространной декларацией по вопросам международной политики. Центральная часть речи Гитлера содержала по обыкновению злостные выпады против мирной политики СССР и против договоров о взаимной помощи, заключённых Советским Союзом в мае 1935 г. с Францией и Чехословакией. Гитлер требовал предоставления германскому фашизму «свободы рук» на востоке Европы. В «13 пунктах» своей речи Гитлер, не скупясь на обещания, подтверждал «готовность» Германии соблюдать территориальные условия Версальского договора и германские обязательства по Локарнскому договору. (Впоследствии стало известно, что уже 2 мая 1935 г. гитлеровцы имели разработанный в деталях план военного вторжения в Рейнскую зону)⁶¹.

В этой же речи Гитлер говорил о своём согласии начать переговоры о заключении воздушной конвенции между державами, подписавшими в 1925 г. Локарнское соглашение, т. е. между Германией, Англией, Францией и Италией (антисоветский в своей основе проект «воздушного Локарно» был незадолго до этого, в феврале 1935 г., выдвинут англо-французской дипломатией в качестве «противовеса» проекту восточноевропейского пакта о взаимопомощи). Далее он демагогически заявил о невозможности англо-германского морского соперничества и войны между Англией и Германией. Он клялся, что норма тоннажа в 35% для морских сил Германии является твёрдо установленным и «окончательным» требованием германского правительства⁶².

Эффект дипломатического заигрывания с Англией был несколько ослаблен тем обстоятельством, что Гитлер в замаскированной форме включил в 13 пунктов своей «мирной программы» требование предоставления Германии равноправия, применимого «ко всем функциям и всем правам владения в международной жизни»⁶³ (т. е. колониального равноправия).

Программа, изложенная Гитлером в рейхстаге, служила дымовой завесой для маскировки военных приготовлений германского фашизма. Как стало известно из материалов Нюрнбергского процесса, Гитлер в тот же день, 21 мая 1935 г., подписал строжайше секретный «Закон об обороне империи». 4 сентября 1938 г. этот закон был заменён новым законом об обороне. Закон от 21 мая 1935 г. в подробностях касался основных мероприятий в области военной подготовки и мобилизации экономических ресурсов на военные цели. Осуществление закона началось немедленно после его подписания. Одновременно Гитлер подписал секретный приказ о назначении Шахта «главным уполномоченным военной экономики». Шахту был передан полный контроль над германской экономикой в гитлеровском совете имперской «обороны»; ему были подчинены министерства экономики, внешней торговли, финансов, сельского хозяйства, труда и др.⁶⁴. «Вышеназванные министерства и имперские власти обязаны уже в мирное время выполнять все его (Шахта.— Л. П.) инструкции в области подготовки военной экономики и финансирования военных усилий»⁶⁵,— указывалось в решении гитлеровского имперского кабинета от 21 мая 1935 года.

советско-французского договора о взаимопомощи. Вильсон присутствовал в качестве почётного гостя при открытии англо-германского «Общества Фридриха Штамера», где он выступил с яростными нападками на советско-французский договор. A. Wilson. *Walks and Talks Abroad. The Diary of a Member of Parliament in 1934—1936*, p. 138—141. London. 1936.

⁶¹ См. «Trial...». Vol. II, p. 342—343.

⁶² См. Correspondence showing the course of certain diplomatic discussion directed towards securing an European settlement, June 1934 to March 1936, p. 33—34. London. 1936.

⁶³ Там же, стр. 32.

⁶⁴ См. «Trial...». Vol. II, doc. 2261—PS, p. 260—261.

⁶⁵ «Nazi Conspiracy and Aggression». Vol. IV, p. 937. Washington. 1946.

Роль Шахта в деле реорганизации германской экономики и финансовой системы и приспособления их к потребностям гитлеровской военной машины была особенно велика. «Ваше имя, — писал впоследствии Гитлер Шахту, — будет всегда неразрывно связано с начальной эпохой перевооружения нации»⁶⁶.

Оба подписанные Гитлером 21 мая 1935 г. документа сыграли важнейшую роль в военно-экономической и финансовой организации подготовительных этапов германской агрессии.

Речь Гитлера в рейхстаге была одобрена правящими классами Англии именно потому, что она носила подчеркнута антисоветский характер и прославляла захватническую политику на востоке Европы. Благожелательно отнеслись английские реакционеры и к активизации белоэмигрантских банд, носившихся с планами захвата советской Украины. Вскоре после выступления Гитлера Розенберг начал серию переговоров с целью объединения всех групп белоукраинских эмигрантов в единую организацию во главе с бывшим гетманом Скоропадским. Лондонский филиал этой организации, имевшей своей резиденцией Варшаву, был тесно связан с «Англо-Украинским комитетом»⁶⁷ и возглавлялся одним из агентов Скоропадского — Коростовцем. Коростовец вёл в это время переговоры с крупными английскими финансистами и государственными деятелями⁶⁸. Не случайно, что английский нефтяной «король» Г. Детердинг, поддерживавший все антисоветские авантюристические проекты, вылетел в эти дни (24 мая) из Лондона в Берлин⁶⁹.

Английское правительство чрезвычайно благосклонно отнеслось к преподнесённой Гитлером «программе мира». Газета «The Times» в передовой статье ручалась за чистосердечность заявлений Гитлера и советовала принять его программу за основу соглашения между Англией и Германией⁷⁰. С особым сочувствием были встречены в Лондоне два пункта программы Гитлера: предложение о морском соглашении и об антисоветском западном воздушном пакте. В прениях в палате общин 22 мая 1935 г. Болдуин выразил особое удовлетворение по поводу готовности Гитлера заключить воздушное соглашение с западными державами.

Одновременно, рсточая комплименты по адресу Гитлера, Болдуин объявил в парламенте программу усиления военно-воздушного флота Англии. Программа предусматривала увеличение к 31 марта 1937 г. числа самолётов до 1500, а также широкую реорганизацию авиационной промышленности и ускорение подготовки кадров для военной авиации⁷¹. В тот же день в палате лордов английский министр авиации лорд Лондондерри заявил, что цифра в 1500 самолётов в три раза превосходит существующий состав королевских воздушных сил. Лондондерри патетически подчеркнул, что Германия — та страна, в отношении которой Англия не допустит превосходства в воздухе⁷². На следующий день, однако, учтя недовольные комментарии немецко-фашистской прессы, Лондондерри — один из активных деятелей клайвденской клики — поспешил объявить, что программа английского правительства «не направлена специально против одной какой-либо страны»⁷³.

Английское правительство приняло новую программу под давлением лидеров «оппозиции» внутри консервативной партии — Ллойда, Ротерми-

⁶⁶ «Trial...». Vol. II, doc. EG—397, USA—650, p. 240.

⁶⁷ «Англо-Украинский комитет» был организован в Лондоне в конце февраля 1935 г. для пропаганды отторжения от СССР советской Украины. В него входили видные чины английской военной и морской разведки, известный лейбористский деятель лорд Ноэль Бакстон и др.

⁶⁸ См. «The Daily Worker» от 28 мая 1935 года.

⁶⁹ См. «Правда» от 26 мая 1935 года.

⁷⁰ «The Times» от 22 мая 1935 года.

⁷¹ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 302, clm. 359—367.

⁷² См. «Parliamentary Debates. House of Lords». Vol. 96, clm. 1014.

⁷³ «The Times» от 25 мая 1935 года.

ра, У. Черчилля и других, развернувших в прессе и парламенте кампанию за усиление воздушной обороны Англии перед лицом растущей военной угрозы со стороны Германии⁷⁴. Кампания «оппозиции» носила в значительной мере демагогический характер и находилась в полном соответствии с антисоветским курсом правительства Макдональда — Болдуина.

В своих мемуарах, изданных осенью 1939 г., лорд Ротермир, претенциозно называя себя «апостолом сильно вооруженной Англии» и непомерно возвеличивая собственные заслуги в деле обороны страны, писал о «силах коммунизма», якобы угрожавших Германии и всей Европе, и открыто заявлял, что его постоянным стремлением было стремление к соглашению с Гитлером. «Сравнительно небольшое число писем, присланных мне Гитлером, показывает, что его стремление к англо-германской дружбе было настоящим и, как это удостоверяет сэр Невиль Гендерсон, безусловно, искренним,— писал Ротермир в 1939 г., уже после начала второй мировой войны.— Здраво оценивая положение вещей, я поощрял его (Гитлера.— Л. П.) мечту об англо-германской дружбе»⁷⁵.

Группа английских империалистов, пребывавшая в «оппозиции», настаивала на создании мощных вооруженных сил Британской империи как на предварительном условии сговора с германскими фашистами. В процессе этого сговора, направленного против СССР, эта группа империалистов надеялась наиболее надёжным образом обеспечить английские планы мирового господства.

Лидеры консервативной «оппозиции» так же, как и английское правительство, стремились использовать германский фашизм для разгрома СССР и демократических сил Европы.

Политика усиленного вооружения Англии, а также лицемерные разговоры о коллективной безопасности в Лиге наций должны были служить, по замыслам английских поджигателей антисоветской войны, орудием политического торга с Гитлером, средством для вымогательства широких уступок в пользу английского империализма в антисоветской сделке о новом переделе мира.

Кампания консервативной «оппозиции» и её «разоблачения» военных приготовлений германского фашизма не вносили никаких реальных изменений в английскую политику. На своеобразный характер этой кампании, развёрнутой «оппозицией» в интересах достижения главной цели — антисоветской сделки с Гитлером,— указывал Габриэль Пери в своих внешнеполитических обзорах в «L'Humanité». По свежим следам дебатов в английском парламенте Пери писал 3 июня: «В Англии враждебность к системе взаимной помощи сочетается с курсом на вооружение. Английские вооружения, впрочем, преследуют, в конечном счёте, одну-единственную цель: отвести все требования германского фашизма на Западе или в области колоний и направить его экспансию на Восток»⁷⁶.

Прения по вопросу обороны в палате общин 22 мая 1935 г. свидетельствовали о намерении английского правительства пойти навстречу требованиям консервативной «оппозиции» относительно увеличения военно-воздушного флота Англии и одновременно попытаться договориться с Гитлером по ряду вопросов, затронутых в его последнем выступлении в рейхстаге. Как показали дальнейшие события, английские правящие классы последовательно проводили линию сговора с фашистской Герма-

⁷⁴ В марте 1935 г. гитлеровская Германия располагала 850—880 самолётами первой линии, не включая резервных. Англия имела в мае 1935 г. 580 самолётов. См. Л. Иванов. Англо-германское морское соглашение и проблема воздушного пакта. Журнал «Мировое хозяйство и мировая политика» № 8 за 1935 г., стр. 37.

⁷⁵ Viscount Rothermere. Указ. соч., стр. 28—29.

⁷⁶ «L'Humanité» от 3 июня 1935 года.

нией в ущерб действительным интересам безопасности английского народа.

В клайвденских кругах «мирный» шаг Гитлера вызвал бурю ликования: он давал возможность английским империалистам, введя в заблуждение широкие массы английского народа, немедленно оформить сделку с гитлеровцами в области морских вооружений.

«Вы спрашиваете, какого я мнения о речи Гитлера, — писал в частном письме Невиль Чемберлен 26 мая 1935 года. — Откровенно говоря, я испытал сильнейшее облегчение... Несомненно, что Гитлер поставил своей целью завоевать английское общественное мнение и, если возможно, вбить клин между нами и Францией. Общий тон всё-таки мирный и в этом смысле благоприятный»⁷⁷.

Сотрудничество английской правящей верхушки с германским фашизмом значительно укрепилось происшедшими в начале июня 1935 г. изменениями в составе правительства. 7 июня был объявлен состав нового кабинета. Р. Макдональд был смещён с поста премьер-министра. Его место занял С. Болдуин, крупный финансовый и промышленный магнат, лидер английской консервативной партии. Реорганизация английского кабинета означала переход к ещё более активному курсу на сговор с агрессивными державами.

Новый английский премьер-министр, за спиной которого стояли влиятельные финансово-промышленные круги Сити, представлял группы английского монополистического капитала, наиболее тесно связанные с германскими монополиями. В 1935 г. Болдуин являлся владельцем 181 526 обыкновенных и 37 591 привилегированных акций огромного стального концерна «Baldwins Limited», примыкавшего к ведущей организации английской тяжёлой индустрии — Британской федерации железоделательной и сталелитейной промышленности. Последнюю возглавлял лорд Дэдли, личный друг С. Болдуина.

За три дня до вступления Болдуина в должность премьер-министра был официально оформлен союз между крупным английским капиталом и германскими монополистами вооружений: британская сталелитейная промышленность присоединилась к Международному Стальному картелю — крупнейшей организации международного капитала, в течение многих лет финансировавшей фашистское движение и германские вооружения. Финансово-промышленные круги Сити рекламировали сговор с агрессивными германскими монополиями как одно из средств для ликвидации безработицы в Англии, как шаг на пути к «политике мирного сотрудничества между странами»⁷⁸.

К числу наиболее активных сторонников вступления Англии в Международный Стальной картель относились Невиль Чемберлен, бывший директор бирмингэмских военных заводов и металлургической фирмы «Эллиотт», в которой он являлся владельцем 23 250 акций. В этой связи можно назвать также и имя А. Бальфура, председателя правления двух крупных сталелитейных фирм и директора «National Provincial Bank» — того самого Бальфура, который в 1927 г. на Международной экономической конференции в Женеве завоевал горячие симпатии германской делегации — в основном благодаря рьяной поддержке Клеменса Ламмерса из Имперского объединения германских промышленников⁷⁹. В октябре 1933 г., спустя девять месяцев после захвата власти гитлеровцами,

⁷⁷ K. Feiling. The Life of Neville Chamberlain, p. 259. London. 1946.

⁷⁸ Из выступления лорда Дэдли на митинге в Бирмингэме 8 июня 1935 года. «The Times» от 10 июня 1935 года.

⁷⁹ См. P. Schmidt. Указ. соч., стр. 135.

А. Бальфур открыто высказался в пользу «сильной Германии», действующей в качестве главного фактора антисоветской политики в Европе⁸⁰.

Перестановки в английском кабинете были вызваны приближением выборов в английский парламент. «Цели реорганизации правительства совершенно ясны, — разоблачал предвыборный манёвр английской буржуазии орган Английской коммунистической партии. — Старое Национальное правительство благодаря своим бешеным атакам на рабочих и бессовестному поощрению прибылей капиталистов с каждым днём становилось всё менее популярным. Оно, несомненно, потерпело бы полное фиаско на предстоящих парламентских выборах»⁸¹.

Придя к власти, правительство Болдуина выступило с демагогической программой мероприятий по ликвидации хронической безработицы и «истощенных районов»⁸² в Англии, по расширению общественных работ, жилищного строительства, по восстановлению сельского хозяйства и т. п. В первые же дни оно объявило о своём решении ассигновать 35 млн. ф. ст. на работы по улучшению транспорта в северном и восточном районах Лондона⁸³.

Готовясь к выборам, правительство Болдуина прибегло к широкой демагогии также и в своей внешней политике. Правящие классы Англии вынуждены были прислушиваться к голосу народных масс, выступавших против угрозы войны и фашизма, за обуздание фашистской Италии, которая с одобрения империалистов Англии, США и Франции подготавливала войну против народа Абиссинии. Правительство Болдуина всячески стремилось продемонстрировать свою ориентацию на политику коллективной безопасности, осуществляемую через Лигу наций. В действительности за ширмой фраз о мире и коллективной безопасности правящие классы Англии продолжали свою старую политику закулисных сделок с германским и итальянским фашизмом.

В проведении этой политики английские империалисты опирались на продажных лидеров английского лейбористского движения. Предательское руководство лейбористской партии и тред-юнионов систематически срывало все попытки организации единого фронта против фашизма и войны в Англии и в Европе. Реформистские лидеры лейборизма, стоявшие в авангарде борьбы против образования единого фронта и против организации сопротивления антисоветскому курсу правящих классов, накануне второй мировой войны всеми средствами противодействовали сплочению лагеря демократических сил. В своей речи на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала 27 июля 1935 г. деятель Английской коммунистической партии Кэмпбелл отмечал, что Англия является «главным центром сопротивления единому фронту рабочего класса в международном масштабе. Английская лейбористская партия, — говорил Кэмпбелл, — это сильнейшая партия, противостоящая расширению единого фронта»⁸⁴.

После выступления Гитлера в рейхстаге руководство лейбористской партии с удвоенной энергией возобновило пропаганду за соглашение с гитлеровской Германией. Эттли в своём выступлении в палате общин 22 мая 1935 г. характеризовал предложения Гитлера как «конструктивные» и «искренние»⁸⁵. В этом же духе выступил в палате лордов лидер лейбористской фракции лорд Понсонби.

⁸⁰ «Sheffield Daily Telegraph» от 24 октября 1933 года. Цит. по «Vigilantes». Inquest on Peace. London. 1935.

⁸¹ «The Daily Worker» от 3 июня 1935 года.

⁸² Проблемами «истощенных районов» специально занимался Ю. Перси, назначенный министром без портфеля (См. «The Times» от 8 июня 1935 г.). Ю. Перси совместно с Макмилланом и другими членами возглавлявшейся им группы «молодых консерваторов» выступал с проектами «планирования» экономики капиталистической Англии в духе «нового курса» Рузвельта.

⁸³ См. «The Times» от 7 июня 1935 года.

⁸⁴ «Коммунистический Интернационал» № 22 за 1935 г., стр. 35.

⁸⁵ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». Vol. 302, col. 374—375.

В выступлении на собрании «Фабрианского общества» 23 мая лидер лондонской организации лейбористской партии Г. Моррисон обвинил правительство в проявлении медлительности в вопросе о заключении соглашения с Германией. Моррисон критиковал Болдуина за то, что он пошёл недостаточно далеко навстречу предложениям Гитлера. «К несчастью,— заявлял Моррисон,— м-р Болдуин упустил возможность для большого, значительного и вдохновляющего жеста»⁸⁶.

«Критика», которую лейбористские лидеры направляли против правительства, была составной частью политики сговора с гитлеровской Германией. Вместо разоблачения агрессивных целей германского фашизма и реакционного, антидемократического и антисоветского курса внешней политики правящих классов Англии руководство лейбористской партии цеплялось за малейшую возможность заключить сделку с Гитлером.

Каждый раз, когда гитлеровская дипломатия пыталась с помощью «мирных» манёвров замаскировать мероприятия гитлеровцев в области военной подготовки и помешать образованию антигитлеровской коалиции держав, лейбористское руководство развивало в Англии энергичную кампанию за соглашение с Германией, выступая перед английским народом в роли главного поручителя «миролюбия» Гитлера.

Незадолго до выступления Гитлера в рейхстаге Генеральный совет Британского конгресса тред-юнионов под нажимом низовых рабочих организаций объявил о своём решении созвать объединённый митинг лейбористской партии и кооперативных организаций и обсудить вопрос об усилении военной угрозы. Однако после выступления Гитлера реформистские лидеры тред-юнионов сорвали митинг, ссылаясь на сделанный Гитлером 21 мая «мирный шаг». Взамен созыва митинга Генеральный совет предложил потребовать у правительства, чтобы оно с помощью Лиги наций созвало международную конференцию держав для всестороннего рассмотрения предложений Гитлера. Это неслыханное предложение Генеральный совет повторил и в своей резолюции к предстоявшему в сентябре 1935 г. в Маргейте съезду конгресса тред-юнионов.

Восторженный приём, оказанный правыми лейбористами очередному трюку Гитлера,— одна из иллюстраций тех методов, с помощью которых предатели рабочего класса помогали английским империалистам подготавливать вторую мировую войну.

Вред буржуазного империалистического пацифизма, как инструмента подготовки войны, и преступную роль правых социалистических лидеров товарищ Сталин вскрыл ещё в 1928 г. в своём докладе на собрании актива ленинградской организации ВКП(б). И. В. Сталин предупреждал, что «социал-демократия является главным проводником империалистического пацифизма в рабочем классе,— стало быть, она является основной опорой капитализма в рабочем классе в деле подготовки новых войн и интервенций»⁸⁷. Предательскую политику лейбористских агентов английского капитала неустанно разоблачала Английская коммунистическая партия. Английские коммунисты боролись за объединение всех демократических сил страны перед лицом усиления угрозы войны и фашизма. Коммунистическая партия призывала к установлению прочных дружественных связей с Советским Союзом — оплотом мира и безопасности народов во всём мире. В противовес соглашательской резолюции Генерального совета о переговорах с Гитлером Английская коммунистическая партия выдвинула программу активной борьбы рабочего класса против военных приготовлений германского фашизма и против антисоветского курса английского правительства: «1. Никаких односторонних переговоров между английским правительством и гитлеровской Германией. 2. Наложение эмбарго на экспорт военных материалов и на займы фа-

⁸⁶ «The Times» от 24 мая 1935 года.

⁸⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 201.

шистской Германии, организация кампании тред-юнионов для подготовки выступлений в защиту этого требования. 3. Заключение с Советским Союзом пакта о ненападении и поддержка мирной политики Советского Союза»⁸⁸.

В конце мая 1935 г. в Берлине было официально объявлено о назначении Риббентропа главой германской делегации, отправлявшейся в Лондон для переговоров о морских вооружениях. Одновременно последовал приказ Гитлера о возведении Риббентропа в ранг «посла с чрезвычайными полномочиями», возвышавший его над всеми гитлеровскими дипломатами.

4 июня 1935 г. в здании Foreign Office состоялось официальное открытие англо-германских морских переговоров. В состав германской морской делегации, помимо Риббентропа, входили адмирал Шустер, капитан Кидерлен и морской атташе капитан Васснер. С английской стороны в переговорах принимали участие Джон Саймон, Крэйги, вице-адмирал Литтл, капитан Денквертс.

Первая стадия переговоров продолжалась в течение 4—7 июня, после чего Риббентроп покинул Лондон и отправился с докладом к Гитлеру в Берхтесгаден.

В самом начале переговоров Риббентроп потребовал закрепления за Германией нормы тоннажа военно-морского флота в размере 35% к английскому военно-морскому флоту. Саймон, приличия ради, в первой беседе с Риббентропом в Foreign Office отклонил германское требование. Однако очень скоро Саймон отбросил дипломатическое кокетство и уже при следующей встрече в адмиралтействе согласился принять требуемое соотношение в тоннаже — 100 : 35⁸⁹. П. Шмидт, сопровождавший германскую делегацию в качестве переводчика, признаёт в своих мемуарах, что он просто не верил своим ушам, слушая Крэйги, который зачитывал официальное согласие английского правительства⁹⁰.

12 июня, перед отъездом в Лондон, Риббентроп вторично посетил Гитлера в Берхтесгадене. Последний заявил о желательности выйти в переговорах с англичанами за рамки морских тем и затронуть вопросы о колониях. Однако зондаж по этим вопросам, предпринятый Риббентропом по его возвращении в Англию, не дал никаких результатов. Правящие круги Англии всё ещё настойчиво отказывались открывать торг с гитлеровскими империалистами о колониальном переделе мира, надеясь удовлетворить захватнические аппетиты германского фашизма путём направления его агрессивности против СССР.

Морские переговоры в Лондоне возобновились 14 июня на основе достигнутого ранее в принципе соглашения о тридцатипятипроцентной норме тоннажа германского военно-морского флота. Спустя несколько дней, 18 июня 1935 г., в Лондоне было подписано англо-германское морское соглашение. Текст соглашения был опубликован на следующий день в прессе в виде обмена нотами между Риббентропом и английским министром иностранных дел Хором.

По условиям англо-германского морского соглашения, гитлеровская Германия получала право на строительство флота, равного по своей мощности 35% тоннажа военно-морского флота Британской империи. Английское правительство лицемерно заявляло, что соотношение 100 : 35 служит «величайшей важности содействием делу будущего ограничения морских

⁸⁸ «The Daily Worker» от 29 августа 1935 года.

⁸⁹ См. E. Kordt. Wahn und Wirklichkeit. Die Aussenpolitik des Dritten Reiches, S. 73. Stuttgart. 1947.

⁹⁰ См. P. Schmidt. Указ. соч., стр. 313.

вооружений»⁹¹. В действительности оно явилось исходным пунктом для дальнейшей гонки морских вооружений империалистических держав. Гитлеровская Германия получала право увеличить общую сумму тоннажа её военно-морского флота более чем в пять раз⁹². Это означало создание германского военно-морского флота, равного по своей мощи флоту Франции⁹³.

Англо-германское соглашение устанавливало, что тридцатипятипроцентная пропорция будет применяться к тоннажу каждой категории военных кораблей в отдельности и что изменения в отдельных категориях будут основываться на том принципе, что «всякое увеличение в одной категории будет компенсироваться соответствующим сокращением в других»⁹⁴.

Этим пунктом соглашения английское правительство, по существу, легализовало строительство крупных германских линкоров, запрещённых Версальским договором. Гитлеровская Германия ещё в конце 1934 г. заложила два «карманных» линкора («Шарнгорст» и «Гнейзенау»). Объявленный гитлеровцами тоннаж этих двух линкоров — 26 тыс. т — на 16 тыс. т превышал лимит, допущенный Версальским договором для кораблей этого типа. В действительности, как выяснилось на процессе главных военных преступников в Нюрнберге, цифры тоннажа германских линкоров «Шарнгорст» и «Гнейзенау», о которых гитлеровское правительство в официальном порядке известило лондонское адмиралтейство, были занижены им на 20%⁹⁵. Вскоре после подписания морского соглашения с Англией гитлеровцы заложили два больших линейных корабля, «Бисмарк» и «Тирпиц», водоизмещением по 45 тыс. т каждый⁹⁶. Гитлеровская Германия создавала, таким образом, флот, который превращал её в крупную военно-морскую державу⁹⁷.

Английское правительство, поощрявшее сооружение гитлеровцами больших линейных кораблей, благосклонно относилось к созданию сильного германского военно-морского флота, обеспечивавшего Германии на Балтийском море равенство сил с СССР. Свою большую военно-морскую программу на 1935 г. гитлеровцы лицемерно мотивировали необходимостью «обеспечения безопасности» в Балтике⁹⁸.

⁹¹ См. «The Times» от 19 июня 1935 года.

⁹² В июне 1935 г. общий тоннаж британского военно-морского флота составлял, без учёта устаревших кораблей, около 1201,7 тыс. тонн. Германии, следовательно, разрешалось иметь флот общим тоннажем в 420,6 тыс. т.; в тот момент она располагала, по официальным данным, военно-морским флотом общим тоннажем в 78,6 тыс. тонн. (См. Л. Иванов. Морское соперничество империалистических держав, стр. 117. Соцэкгиз. М. 1936.)

⁹³ Сопоставляя нормы Вашингтонского соглашения о «разоружении» с гитлеровским требованием о тридцатипятипроцентной норме, Г. Пери делал следующий вывод: «В случае удовлетворения германского требования действительный тоннаж флота Франции и Германии, при условии 100% для Англии, составит соответственно 34 и 35%». («L'Humanité» от 7 июня 1935 года.)

⁹⁴ «The Times» от 19 июня 1935 года.

⁹⁵ В Нюрнберге был зачитан следующий любопытный документ из секретного морского архива гитлеровцев: «У линейных кораблей «Шарнгорст», «Гнейзенау» и «F/G» действительный тоннаж на 20% превышает ту цифру, которая была сообщена англичанам». К документу приложена таблица с указанием «фактического тоннажа» и «мнимого тоннажа». Из таблицы видно, что тоннаж линкора «Шарнгорст» составлял 31,3 тыс. т (вместо объявленных 26 тыс. т), линкора «F» — 41,7 тыс. т (вместо 35 тыс. т), линкора «H» — 56,2 тыс. т (вместо 46,85 тыс. т) и т. д. (См. «Trial...». Vol. II, p. 336.)

⁹⁶ См. W. Churchill. The Gathering Storm, p. 125. Boston. 1948.

⁹⁷ Англия, США и Франция, согласно условиям Вашингтонского и Лондонского морских договоров, обязывались не строить линкоров водоизмещением свыше 35 тыс. тонн.

⁹⁸ Программа строительства германского военно-морского флота на 1935 г. предусматривала, по официальным данным (явно заниженным), постройку двух больших линкоров водоизмещением по 26 тыс. т каждый, двух больших крейсеров по 10 тыс. т, 16 эсминцев по 1 625 т и значительного числа подводных лодок. (См. Л. Иванов. Указ. соч., стр. 111.)

Англо-германское соглашение предоставляло гитлеровской Германии право на строительство подводного флота, равного общему тоннажу подводного флота Британской империи. Гитлеровское правительство, правда, обещало, что тоннаж германских подводных лодок не будет превышать 45% общего тоннажа британских подводных лодок. Фактически же подводный флот гитлеровской Германии ничем не ограничивался, и всякое изменение его тоннажа зависело от самостоятельного решения гитлеровского правительства⁹⁹.

29 июня 1935 г., спустя 11 дней после заключения англо-германского морского соглашения, в Германии были спущены на воду первые подводные лодки¹⁰⁰. Весной 1936 г. гитлеровцы уже имели, по свидетельству адмирала Редера, 18 подводных лодок водоизмещением в 250 и 500 тонн¹⁰¹.

Пункт морского соглашения, уравнивавший тоннаж подводного флота Британской империи и гитлеровской Германии, был направлен, по замыслам английского правительства, непосредственно против СССР.

Англо-германское морское соглашение являлось двусторонним нарушением V раздела Версальского договора и различных обязательств, принятых английским правительством в феврале и апреле 1935 г. в Лондоне, Стрезе и Женеве. Официальная аргументация в защиту англо-германского морского соглашения и политики нарушения договорных обязательств сводилась к тому, что английское правительство, заняв «реалистическую» (то есть поощрительную) позицию в отношении морского перевооружения гитлеровской Германии, способствовало будто бы делу всеобщего «ограничения» морских вооружений и улучшило перспективы будущей морской конференции, которая должна была состояться в конце 1935 года. На этих «доводах» в оправдание нового соглашения настаивали в своих выступлениях в парламенте Болдуин¹⁰², морской министр Эйрс-Монселл, С. Хор¹⁰³, адмирал Битти, маркиз Лондондерри¹⁰⁴ и др. Адмирал Битти заявил, например, что Англия должна быть благодарна Гитлеру за то, что он потребовал только 35%, а не 50%¹⁰⁵, а лорд Эйрс-Монселл пошёл ещё дальше, указав, что Гитлер мог потребовать все 100%¹⁰⁶. С аналогичным восхвалением «умеренности» Гитлера выступили «The Times»¹⁰⁷ и «The Economist»¹⁰⁸.

Как и следовало ожидать, англо-германское морское соглашение встретило восторженный приём в гитлеровской Германии. Немецко-фашистская пресса приветствовала его как «первое добровольно подписанное Германией соглашение в области вооружений», как «первый практический шаг» к англо-германскому союзу¹⁰⁹. Вице-адмирал Ломан в речи,

⁹⁹ Соглашение 1935 г. сохраняло за Германией полную возможность превысить предел в 45%. «В случае возникновения ситуации, которая, по его мнению, сделает необходимым для Германии воспользоваться её правом на пропорцию тоннажа подводных лодок, превышающую упомянутые 45%», гитлеровское правительство должно было лишь информировать о своём намерении английское правительство (см. «The Times» от 19 июня 1935 года). 10 декабря 1938 г. германский посол в Лондоне Дирксен секретной нотой известил английское правительство о соответствующем намерении Гитлера. Английские мюнхенцы беспрекословно санкционировали удвоение тоннажа подводного флота гитлеровцев в расчёте на то, что в самое ближайшее время он будет использован ими против СССР. По вопросу об англо-германских морских переговорах 1938 г. см. «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Edited by Woodward and R. Butler. Third series. Vol. III. London. 1950.

¹⁰⁰ См. «Trial...». Vol. XIV, doc. D—854, GB—460, p. 154.

¹⁰¹ См. «Nazi Conspiracy and Aggression». Vol. VIII, p. 686.

¹⁰² См. «Parliamentary Debates. House of Commons». 20. VI. 1935. Vol. 303, clm. 548.

¹⁰³ См. там же от 11 июля 1935 г. ¶. 304, стр. 512.

¹⁰⁴ См. «Parliamentary Debates. House of Lords». 26. VI. 1935. Vol. 97, clm. 903—908.

¹⁰⁵ См. там же, стр. 888.

¹⁰⁶ См. «Parliamentary Debates. House of Commons». 22. VII. 1935. Vol. 304, clm. 1542.

¹⁰⁷ См. «The Times» от 19 и 24 июня 1935 г. и др.

¹⁰⁸ «The Economist» от 22 июня 1935 года.

¹⁰⁹ См. «Deutsche Allgemeine Zeitung» от 18 июня 1935 года.

произнесённой в Гамбурге, выражал восхищение дружелюбием англичан и не без ехидства восторгался выступлением адмирала Битти в парламенте — того самого Битти, который в ноябре 1918 г. интернировал германский флот в Скапа-флоу¹¹⁰.

Гитлеровская пропаганда особенно старательно распространяла английскую версию об «умеренности» Гитлера, изображая норму тоннажа военно-морского флота в 35% как «огромную уступку» с его стороны в пользу Англии.

В действительности же эта норма полностью обеспечивала те планы усиления морских вооружений Германии, которые гитлеровское руководство считало на том этапе желательным и практически осуществимым при высоких темпах увеличения огромной сухопутной армии и военной авиации. На это обстоятельство обращалось внимание в советской печати, разоблачавшей сговор английского правительства с гитлеровцами: «Морское соглашение с Англией открывает для Германии столь широкие возможности для увеличения ее морских сил, что германский империализм вряд ли превзошёл бы их даже и в случае полной свободы от каких-либо договорных ограничений»¹¹¹.

Галифакс, министр иностранных дел в кабинете Н. Чемберлена, утверждал в августе 1938 г., что принятая норма тоннажа военно-морского флота не могла быть достигнута гитлеровцами раньше 1942 года¹¹². В секретной инструкции Гендерсону (17 августа 1938 г.) Галифакс откровенно признавал тот факт, что морское соглашение 1935 г. предоставляло гитлеровцам огромные преимущества — политические и военные. «В момент заключения соглашения, — писал Галифакс, — германское правительство прекрасно понимало, что 35% тоннажа нашего флота — это, пожалуй, та максимальная цифра, которую оно могло достичь в продолжение значительного периода времени»¹¹³.

Английские империалисты, другими словами, санкционировали в 1935 г. фактически ничем не ограниченное расширение военно-морской мощи гитлеровцев.

Сговор английской правящей верхушки с гитлеровцами по вопросам морских вооружений наносил новый удар делу мира и коллективной безопасности. Он развязывал руки фашистским агрессорам и укреплял силы международной реакции. Правящие круги США не только поддерживали этот агрессивный курс, но в сущности являлись его инициаторами и вдохновителями. Они стремились в то время в законодательном порядке утвердить тот реакционный курс внешней политики, строившейся на проведении изоляции СССР, которого они придерживались в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и который «чуть не довёл цивилизацию Европы до катастрофы»¹¹⁴. Весной и летом 1935 г. в обе палаты американского конгресса поступил ряд законопроектов о «нейтралитете». 26 июня в сенатской комиссии по иностранным делам, возглавлявшейся Питтмэнном, были зачитаны проекты сенаторов Ная и Кларка. К 20 июля 1935 г. государственный департамент США представил в окончательном виде проект билля о «нейтралитете», который 31 августа получил силу закона¹¹⁵.

Закон о «нейтралитете» от 31 августа 1935 г. с принятыми к нему в

¹¹⁰ См. «Trial...». Vol. XIV, p. 26.

¹¹¹ Л. Иванов. Англо-германское морское соглашение и проблема воздушного пакта. Журнал «Мировое хозяйство и мировая политика» № 8 за 1935 г., стр. 30—31.

¹¹² См. «Documents on British Foreign policy 1919—1939». Edited by Woodward and R. Butler. Third series. Vol. III. Appendix VII (i), p. 663. London. 1950.

¹¹³ Там же, стр. 662.

¹¹⁴ «Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте», стр. 13. Огиз. Госполитиздат. 1949.

¹¹⁵ «The Memoirs of Cordell Hull». Vol. I, p. 410—411. New York. 1948.

феврале 1936 г. поправками являлся в руках империалистов США в предвоенные годы одним из основных орудий проведения политики сговора с агрессивными державами. Этот закон служил маскировкой реакционных целей американского империализма, направленных на подрыв коллективной безопасности и на поощрение агрессоров. Прикрываясь фальшивыми лозунгами «невмешательства», американские банки и монополии щедро финансировали военную промышленность гитлеровцев и оснащали её новейшей техникой. Франк Нокс, бывший военный министр США, подтвердил 2 июля 1940 г. сенатской комиссии, что «в 1934 и 1935 гг. Гитлеру поставлялись сотни первоклассных авиационных моторов, изготовляемых в США». Та же сенатская комиссия установила, что «американские промышленники с согласия правительства США свободно продавали германскому правительству патенты и права на конструирование моторов»¹¹⁶.

Политика «невмешательства», под флагом которой американская реакция развёртывала своё наступление против международного мира, использовалась монополистами США в целях непосредственного вооружения германских фашистов. При каждом выступлении гитлеровской Германии с очередным актом ликвидации версальских военных постановлений правительство США лицемерно выражало «моральное» неодобрение, но здесь же гарантировало гитлеровцам свой «нейтралитет», поощряя их, таким образом, к дальнейшему усилению военной мощи¹¹⁷.

Англо-германский сговор по вопросу о морских вооружениях получил вскоре официальную апробацию правительства США. В начале 1936 г. правительство США поддержало английское требование о приглашении гитлеровской Германии на морскую конференцию в Лондоне, предложив Англии заключить сепаратное соглашение с Гитлером на основе решений Лондонской конференции. Таким образом, правительство США, формулируя своё отношение к морским вооружениям Англии и гитлеровской Германии, исходило из тех самых условий, которые в июне 1935 г. были оформлены в англо-германской сделке о морском перевооружении гитлеровцев.

Правительство США, оформлявшее сделки Уолл-стрита с агрессивными германскими монополиями, вдохновляло англо-французскую политику сговора с Гитлером, приведшую человечество к катастрофам второй мировой войны. Сотрудничество английской реакции с гитлеровской Германией не приняло бы накануне войны такие активные формы, если бы английские сторонники политики «невмешательства» — Н. Чемберлен, Болдуин и К^о — не чувствовали бы столь мощной поддержки со стороны американских империалистов.

Правящие круги Англии, оформляя в июне 1935 г. сговор с Гитлером, продолжали гибельный курс политики английского империализма, направленный на поддержку всех средств гитлеровской агрессии и на развязывание с помощью германского фашизма антисоветской войны в Европе.

Руководители Советского государства неоднократно предостерегали реакционных правителей западных держав о пагубных последствиях проводимой ими политики «невмешательства» и поощрения гитлеровских вооружений. 14 июня 1935 г., за четыре дня до заключения англо-германского морского соглашения, М. И. Калинин указывал, что вооружения гитлеровской Германии намеренно провоцируются в Англии «целым рядом

¹¹⁶ Г. Мейер. Неизбежна ли гибель Америки? Стр. 39. М. 1950. Перевод с английского.

¹¹⁷ См., например, выступление Корделла Хэлла на пресс-конференции в Вашингтоне 22 марта 1935 г., его беседу с гитлеровским послом в США Лютером 28 марта 1935 г., заявление Хэлла в связи с ремилитаризацией Рейнской области в марте 1936 года. «Memoirs of Cordell Hull». Vol. I, p. 243—244, 453 и др.

могущественных группировок, которые рассуждают, примерно, так: «Нам нечего бояться германцев, они не имеют против нас агрессивных намерений, они стремятся разбить большевиков, так пусть себе фашизм сцепится с большевизмом. Если фашизм и большевизм сцепятся в войне, то они будут измучены, борьба будет ожесточенная, оба противоположных течения будут обесилены. А потом мы (английские «зубры») будем арбитрами и решим дело по-своему». Словом, стремление быть арбитром в Англии очень сильно. Но я думаю, что и здесь Англия, английские «зубры» жестоко ошибутся»¹¹⁸.

Опыт второй мировой войны показал полное банкротство политики пособничества гитлеровской агрессии, проводившейся английскими «зубрами» в тесном сотрудничестве с американскими империалистами, и принесшей неисчислимы бедствия английскому и другим народам.

¹¹⁸ М. И. Калинин. Статьи и речи. От VII к VIII съезду Советов СССР, стр. 30. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИННА